

котором принятие решений осуществляется при как можно более полном соблюдении принципа гласности, по возможности, максимально приближено к гражданам. Союз основан на Европейских сообществах, дополненных сферами политики и формами сотрудничества, введенными настоящим Договором. Он имеет своей задачей организовать на базе сплоченности и солидарности отношения между государствами-членами и между их народами».

Право ЕС имеет своего специфического адресата, т.к. распространяет свое действие более чем на 28 государств-членов ЕС. Данное обстоятельство является одним из наиболее ключевых признаков интеграционного характера европейского права. Европейское право на международной арене характеризуется самостоятельностью по отношению к нормам международного права, указанный признак объясняется созданием норм европейского права в рамках единой интеграционной политической организации – Европейский Союз, которая имеет свою определенную структуру и наделена специфической властью. Европейское право имеет наднациональный характер, поскольку существует вне рамок внутригосударственного права государств-членов ЕС. Стоит отметить, что некоторые ученые относят европейское право, также к категории транснационального права, что подтверждается влиянием норм ЕС на территории всех государств-членов ЕС.

Существование норм европейского права неразрывно связано с функционированием европейских Сообществ и Союза, что подчеркивает их привязку с основными институтами ЕС и как следствие идентификацию норм европейского права с ЕС. Страны-участницы ЕС при определении сферы действия норм европейского права отталкиваются от политической, экономической и социальной обстановки в стране и на основании этих данных устанавливают пределы применения и реализации норм права ЕС. Данное обстоятельство свидетельствует о невсеобъемлющем характере европейского права. В указанном случае государства-участники ЕС используют основные постулаты и механизмы, которые присущи международному праву и активно сочетают их с национальным правом. Как отмечается, в правовой литературе европейское право образует «новую правовую реальность, органически сочетающую элементы, свойственные национальным системам права и международно-правовой системе, что и порождает оригинальность европейского права как особого вида правовой системы».

С учетом вышеизложенного можно отметить, что европейское право представляет собой совершенно новую прогрессивную интеграционную правовую действительность, которая формировалась на основании взаимодействия национальных правовых структур государств-членов ЕС и теоретико-практических систем норм международного права. Первоочередная цель создания и использования норм права ЕС – это выполнение основных задач, которые стоят перед Европейскими сообществами и Союзом, а также максимально быстрое и продуктивное решение проблем социального, политического и экономического характера, возникающих перед ЕС.

<http://bseu.by/>

С.С. Олесько
ПГУ (г. Новополоцк)

КОНСТИТУЦИОННЫЕ И АНТИКОНСТИТУЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ: ПРОДУКТ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВОСУДИЯ?

На современном этапе развития юридической науки и практики вопрос о конституционной аксиологии изучен довольно слабо, поэтому данная проблема остаётся достаточно актуальной для юридических исследований. Для Беларуси, страны, историческое прошлое которой позволяет говорить о частых и не всегда добровольных изменениях в системе конституционных ценностей, эта проблема является особенно актуальной.

Под конституционными ценностями можно понимать сформированные на историческом, культурном и подсознательном уровне представления, идеалы об организации и развитии общественно-государственного устройства, отражённые в виде обобщённых, ключевых,

стратегических приоритетов (принципов, целей) общественно-государственного развития, которые определены и закреплены как вектор конституционного развития на уровне конституции и конституционных законов и разъясняются органом конституционного контроля для поддержания оптимального баланса конституционно-правовых интересов личности, общества и государства, обеспечивающего их взаимное развитие.

В то же время, в природе ценностей встречаются и антиконституционные ценности. Определение таких ценностей имеет важное значение в юридической практике, поскольку они своей целью преследуют свержение конституционного правопорядка. Действия и решения, основанные на таких ценностях, необходимо неотлагательно пресекать с помощью средств конституционного реагирования, поскольку стремление к ним неминуемо приводит общество к злоупотреблению своими правами, когда право используется не по его назначению, а как инвентарь одного из заинтересованных субъектов.

Особо важно отметить, что антиконституционные ценности исключаются из области конституционного правопорядка, в связи с чем, на пути к ним следует ставить юридические запреты. Любая антиконституционная устремленность, от кого бы она не исходила, должна пресекаться. Оптимальным в таком случае было бы закрепить всевозможные антиконституционные варианты поведения (деяний и решений) в соответствующих им по характеру, тяжести, объёму вреда составах административных правонарушений и преступлений, что обеспечило бы охрану и защиту конституционных ценностей.

Определяющую роль при выявлении и преодолении антиконституционных ценностей играет орган конституционного контроля, ведь именно от его решения будет зависеть то, какой вектор в своей деятельности, направленной на борьбу с подобными ценностями, иные государственные органы и негосударственные правозащитные организации выберут сегодня. Факт выявления таких ценностей нередко констатируется в актах конституционных судов различных стран.

В своем первом послании Верховному Совету Российской Федерации от 5 марта 1993 г. по вопросу о противодействии законодательной и исполнительной ветвей власти Конституционный Суд указал, что одна из причин противостояния законодательной и исполнительной власти заключается в игнорировании ими конституционного принципа разделения властей. По мнению Конституционного Суда, данный принцип все еще не воспринят на практике как основа организации государства, при которой каждая ветвь власти самостоятельная и полномочная в рамках своих полномочий и не вторгается в компетенцию остальных ветвей, а их взаимоотношения выстраиваются на принципах взаимодействия, взаимного контроля и уравнивания при ответственности за свои деяния и решения. Судом также отмечалось, что Российская Федерация не исполняет обязательства перед своими гражданами, что может привести к ее распаду. Таким образом, Суд акцентировал, что действия законодательной и исполнительной власти, в связи с избранием ими, отнюдь, неконституционного поведения, выражающегося в том, что они игнорируют конституционный принцип разделения властей, являются антиконституционными и должны в полной мере незамедлительно искореняться из современной практики, ведь от этого уже зависела судьба целого государства.

В решении Конституционного Суда Республики Беларусь от 9 июля 2019 г. № Р-1186/2019 по вопросу о конституционности поправок в Закон Республики Беларусь «О противодействии экстремизму» обращается внимание на то, что в последние годы особо растёт активность нацистских движений, насильственного экстремизма, которые, к тому же, выражают антиконституционные устремления. По мнению Конституционного Суда, устремления такого рода создают реальную угрозу укладу демократических конституционных ценностей Беларуси. В таком порядке Суд принял решение о защите конституционных ценностей, определив в своем решении конкретные виды антиконституционных ценностей, которые в дальнейшем будут использованы правоохранительными органами в своей работе по поддержанию единства

законности и тождественности правопорядка на всей территории Беларуси в целях поддержания её конституционного правопорядка.

Бывает, однако, и так, что сам конституционный суд своими решениями по тем или иным вопросам порождает антиконституционные устремления, вступая в коллизию со своим прямым предназначением. Парадоксальный тому пример – постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2015 г., которое было принято в связи с проверкой конституционности Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней». Речь о следующем. Из нормы ст. 15 Конституции Российской Федерации ясно, что международное право является частью национального. В то же время, Конституционный Суд России объявляет позицию Европейского суда по правам человека расходящейся с Конституцией в случаях, когда Европейский суд по правам человека разъясняет нормы Конвенции по правам человека таким образом, что это противоречит интересам России. Тем самым, Конституционный Суд сделал антиконституционный «шаг», поскольку он вступил в противоречие с обязательством России о соблюдении Конвенции по правам человека, которую, увы, толкует Европейский суд по правам человека, а никак не Конституционный Суд Российской Федерации.

<http://bseu.by/>

В.К. Раюшкин
БГЭУ (г. Минск)

КРИТЕРИИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ИНТЕРНИРОВАНИЯ И АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАДЕРЖАНИЯ ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА КАК МЕРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРОЦЕССА

На данный момент вопросы интернирования входят в проблемное поле современного международного права, поскольку данный вид административного задержания предусмотрен рядом международно-правовых конвенций и требует детальной регламентации порядка его применения в нормах внутригосударственного права стран-участниц конвенций. Однако, в силу неполноты регламентации порядка интернирования, а также противоречий его дефиниции, существуют определенные схожие черты между интернированием и административным задержанием физического лица как меры обеспечения административного процесса Республики Беларусь.

Хотя в ст. 1 Закона Республики Беларусь «О военном положении» интернирование определяется как принудительное поселение в определенных местах граждан иностранного государства (иностранных государств), совершившего (совершивших) нападение, пребывающих на территории Республики Беларусь в военное время, на данный момент международным сообществом дано более полное определение данного понятия, учитывающее широкий круг признаков интернирования.

Интернирование или административное содержание под стражей определяется как лишение свободы, которое было предпринято или предписано органом исполнительной (а не судебной) власти без предъявления обвинений в совершении каких-либо правонарушений интернированному лицу или лицу, подвергнувшемуся административному задержанию. Интернирование является исключительной мерой пресечения, которая может приниматься по соображениям безопасности во время вооруженного конфликта или в целях защиты национальной безопасности и поддержания общественного порядка в ситуациях, не относящихся к категории вооруженных конфликтов.

В соответствии со ст. 8.2 ПИК оАП административное задержание физического лица как мера обеспечения административного процесса Республики Беларусь состоит в фактическом кратковременном ограничении свободы физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, за совершение им административного правонарушения, в